

УДК 008

Л. Ю. Егле, В. А. Рябцева

**ЦЕРКОВНО-ПЕВЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ СТАРОВЕРОВ
КАК САМОБЫТНОЕ ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ
МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СИБИРИ**

В статье рассматривается эволюция церковно-певческой культуры. Анализируются культурно-исторические процессы, повлиявшие на сохранение традиций православно-церковного пения старообрядцев, проживающих на территории Сибири.

Ключевые слова: культура, традиции, знаменное пение, православие, духовность, старообрядцы, Сибирь.

L. Yu. Egle, V. A. Ryabtseva

CHURCH AND SINGING TRADITIONS OF CONSERVATIVES AS ORIGINAL PHENOMENON OF MODERN MUSICAL CULTURE OF SIBERIA

Sociocultural transformations occurring in Russia at a boundary of the XX–XXI centuries promoted strengthening of interest to the Russian spiritual culture. Orthodoxy and culture interaction with the greatest completeness found the reflection in the church singing, acting as structure-forming part of orthodox culture. In the territory of Western Siberia there is a developed network of the old believe communities representing unique church and singing tradition, tracing the roots back on cult Wednesday of Medieval Russia. Staroobryadchestvo kept up to now traditions of ancient znamenny singing, having formed powerful and peculiar layer of the Siberian culture. In recent years problems of spirituality concentrate attention of many scientists, however today there is a terminological uncertainty concerning the concept “spirituality”. Development of values of spiritual culture of Old Believers, its uniqueness, integrity, stability, is promoted by studying of bases of church singing. The most ancient period of the Russian church music is most important for understanding specifics of ancient znamenny singing as theological, philosophical, esthetic bases of the Russian musical culture at this particular time were put. It is necessary to emphasize that studying of traditions of the Russian singing art of the XVII–XX centuries without a special environment of their existing is laid aside by important factors of functioning of any phenomenon of musical culture: cultural and historical background, ways of existence of tradition, regional specifics, etc.

Keywords: culture, traditions, znamenny singing, Orthodoxy, spirituality, Old Believers, Siberia.

Социокультурные трансформации, происходящие в России на рубеже XX–XXI веков, способствовали усилению интереса к русской духовной культуре. Исторически русская культура формировалась под воздействием православия, оказавшего мощное воздействие на все ее основные формы. Так, по мнению В. В. Зеньковского, «православие образует самую глубокую и продуктивную историческую силу русского народа: в Церкви мы вступаем в общение с живым средоточием русской силы, с самым важным национальным достоянием... Сближение Православия и культуры, раскрытие культурных сил Православия, осияние исторического движения светом Православия – такова, по нашему убеждению, историческая тема нашей эпохи» [6, с. 44]. Взаимодействие православия и культуры с наибольшей полнотой нашло свое отражение в церковном пении, выступающим структурообразующей частью православной культуры, которая транслирует социокультурные ориентиры, отношения, ценности. Связь церковного пения с вечны-

ми, вневременными ценностями повышает эстетическое значение православного богослужебного пения и делает его открытым всем историческим периодам.

На территории Западной Сибири существует развитая сеть старообрядческих общин, представляющих уникальную церковно-певческую традицию, уходящую своими корнями в культовую среду средневековой Руси. Старообрядчество сохранило до наших дней традиции древнего знаменного пения, образовав мощный и своеобразный пласт сибирской культуры. Данная традиция сочетает две тенденции: с одной стороны, догматическое следование устоявшимся канонам богослужения, с другой стороны, изменения под влиянием современной среды бытования. В связи с этим возникает необходимость изучения церковно-певческих традиций староверов как самобытного явления современной музыкальной культуры.

Современные исследователи рассматривают церковное пение в основном в историческом и искусствоведческом контексте, изуча-

ют историю и теорию древнерусского пения и отечественной духовной музыки, среди них можно назвать Т. В. Владышевскую, Н. А. Герасимову-Персидскую, А. И. Кандинского, М. П. Рахманову и др. Среди работ Д. В. Разумовского, В. М. Металлова, А. В. Никольского, освещающих особенности богослужебной певческой культуры рубежа XIX–XX веков, особо следует отметить публикации И. А. Гарднера. К исследованию певческого искусства старообрядцев впервые обратился в конце XIX века С. В. Смоленский, затем в конце XX века вопросами развития богослужебного пения старообрядцев занимались Н. Г. Денисов, Н. П. Парфентьев, Т. Г. Федоренко. Изучению культуры старообрядцев, проживающих на территории Сибири, сегодня посвящают свои работы искусствоведы И. В. Полозова, Л. Р. Фаттахова, Н. С. Мурашова, И. Л. Плавская. Однако культурологических исследований, раскрывающих особенности влияния культурно-исторических процессов на развитие церковно-певческих традиций старообрядцев с момента их появления на территории Кемеровской области до наших дней, явно недостаточно.

Церковно-певческие традиции, являясь значимой частью православной культуры, представляют специфическую форму проявления религиозных идей, образа духовности. Исследование этих традиций наиболее полно раскрывает духовные основы русского общества. В последние годы проблемы духовности концентрируют внимание многих ученых, однако на сегодняшний день существует терминологическая неопределенность относительно самого понятия «духовность». Принципиальные расхождения выявляются в его христианском и светском понимании.

Православно-христианская трактовка духовности, хотя она и не выражена в систематических ученых трудах, логична и понятна православным людям. Духовность, по сло-

вам В. Зеньковского, «есть творческая сила, определяющая новое качество жизни... Духовная жизнь есть жизнь, она полна динамизма и движения, разум и свобода в человеке, чувства и активность его, раскаяние в грехе и надежда на лучшее, все, все в нас светится и держится сверхвременным началом, которое сияет не только на вершинах психической жизни, но и в элементарных ее формах, во всем развитии души» [5, с. 48–49]. А. И. Осипов отмечает, что в свете православного мировоззрения разговоры о духовности беспредметны, если не признается существование святого Духа: «В абсолютном смысле духом является Бог... И согласно христианскому пониманию, духовен тот, кто наиболее уподобился Богу, то есть стал богоподобен» (цит. по [4, с. 88–94]). В светском понимании термина «духовность» присутствует многообразие разнородных смыслов – философских, педагогических, психологических, – что затрудняет его толкование и вводит многозначность контекстов. Этот термин чаще всего получает если не сугубо интеллектуальную, знаниевую, то, по крайней мере, морализаторскую или эстетизированную трактовку [8, с. 125]. В словаре В. Даля категория духовного имеет двойное определение, где первое «относится к Богу, церкви, вере» [3, с. 503], второе, связанное с человеческой душой, совпадает с понятием нравственности и обозначает «всё, относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы, ум и воля» [3, с. 503].

В светском понимании, которое на сегодняшний день является доминирующим в современной науке, термин «духовность» тесно связан с понятием «духовная культура». Исследование вопросов соотношения духовной культуры и религии наиболее глубоко раскрывается во взглядах русских религиозных мыслителей. Как считает И. А. Ильин, истинная культура всегда проникнута светом

духовности и надежды, любви и устремленности к совершенству, когда художник обращен сердцем к Богом созданному миру, полному таинственных и неизъяснимых чудес, когда он понимает и всей душой ощущает, что все великое и гениальное, созданное человечеством, исходит из светлых пространств Божьего мира, из созерцающего и поющего сердца человеческого. По его мнению, сущностью христианства является «тот благодатный дух, который должен был оживить и оживил самую субстанцию культуры, ее подлинное естество, ее живую душу» [7, с. 28].

Освоению ценностей духовной культуры старообрядцев, ее уникальности, целостности, устойчивости, способствует изучение основ церковного пения. Древнейший период русской церковной музыки наиболее важен для понимания специфики древнего знаменного пения, поскольку именно в это время закладывались богословские, философские, эстетические основы русской музыкальной культуры, они просуществовали, меняясь лишь в частностях, семь веков, а позже исподволь влияли на дальнейшую историю музыки, как церковной, так и светской, и сохранились до наших дней в богослужебных песнопениях старообрядцев. История древнерусского столпового знаменного пения, нового вида церковной монодии начинается с 60-х годов IX века, когда знаменное пение стало вместе с другими богослужебными произведениями переводиться на славянский язык просветителями славян, миссионерами православия Кириллом, Мефодием и их сподвижником Климентом. Основателем византийского осмогласного знаменного пения, согласно записи в певческой книге Октоих, является Иоанн Дамаскин, который в середине VIII века на основе системы просодико-припевающего чтения разработал осмогласную ладовую систему и столповую знаменную нотацию, установил композиционные правила составления песнопений,

приспособив все это к восьминедельному певческому циклу воскресных служб. С момента распространения знаменного пения на Руси оно постепенно изменялось, особенно в части напева, однако не столь значительно, поскольку его устойчивость поддерживалась самой процедурой освоения, всегда стремящегося сохранить подлинность осваиваемого, а также освещенностью византийским происхождением. Однако постепенно в напев все же включались более удобные для славянского произношения и более приемлемые для его слуха мелодические ходы голоса. Развитие знаменного пения шло в направлении увеличения попевочности, и к середине XV века в нем оказалось очень много произвольных мелодических оборотов, поэтому возникла необходимость его реформы. Изменения, произошедшие в идеологии и государственной жизни Руси, связанные с падением Византии, победой на Куликовом поле, новым югославянским влиянием, и осознание национальной значимости также послужили толчком к преобразованиям. С середины XVI века в знаменном пении стало распространяться многоголосие, основной голос которого составляли путь или демество. Попевочный стиль, который способствовал дальнейшему расхождению пения с нотной записью, стал вновь преобладающим в знаменном пении, и к середине XVII столповое знамя не могло выражать его точно. Вследствие этого в певческой строке появились пометы, которыми уточнялись звуковысотные и исполнительские значения знамен. Важнейшей особенностью знаменного пения этого периода является его читаемость. Как отметил М. В. Бражников, «главное направление развития знаменного распева с древнейших времен есть усложнение и обогащение напева за счет уменьшения его речитативности» [1, с. 58]. Затем вследствие никоновской реформы обряда знаменное пение стало вытесняться из официального право-

славия органопартесным пением, знаменующим собой начало распространения в России новой, инструментально-многоголосной музыки. Однако на протяжении трех с половиной столетий после раскола русской православной церкви знаменное пение сохраняется в среде старообрядцев и не претерпело существенных изменений.

Большой интерес вызывает фундаментальное исследование И. А. Гарднера «Богослужбное пение Русской Православной церкви. Сущность. Система. История», в котором представлена периодизация истории церковного пения в России с разделением на две эпохи [2]. Первая эпоха, связанная с господством унисонного пения, свойственного еще начальной христианской церкви на Руси, охватывает период с конца X века до середины XVII века. Вторая эпоха, с середины XVII века до 1918 года, характеризуется господством многоголосного хорового пения по западному образцу. Внутри каждой эпохи И. А. Гарднер выявляет четко аргументированные периоды. В эпохе унисонного пения он выделяет период от Крещения Руси до Ярослава Мудрого; период кондакарного пения, связанного с влиянием культур южных и юго-восточных славян; период расцвета столпового пения, в это время происходит образование хора государевых певчих дьяков, и период раннего русского многоголосия. Вторая эпоха имеет следующую периодизацию: период украинско-польского влияния, во время которого патриарх Никон проводит реформу и происходит переход на европейскую линейную систему записи; период итальянского светского влияния; немецко-петербургский период, связанный с началом русского литургического музыковедения и с именами М. И. Глинки и П. И. Чайковского; московский период, когда происходит возвращение к каноническим древним распевам и появляются первые научные исследования

церковного пения. И. А. Гарднер не определяет время окончания четвертого периода, так как, по его словам, после Октябрьской революции церковное пение «продолжало культивироваться в эмиграции».

Рассматривая эволюцию церковно-певческой культуры старообрядцев, следует отметить, что она постоянно взаимодействовала с народной музыкой. Безусловно, относясь к разным областям духовной жизни русского народа, обе традиции постоянно взаимообогащали друг друга и способствовали созданию неповторимого облика русской духовной культуры. Являясь важной частью жизни народа, религиозно-духовная культура по-своему воплощала черты его характера, особенности быта, историю, выражала стремление русского человека к духовной красоте и гармонии, возвышая его чувства и помыслы; в ней накоплено большое количество произведений, имеющих высокую эстетическую и нравственную ценность. Исследователь русского православного пения А. В. Преображенский писал: «Народная жизнь Древней Руси была так тесно связана с культом, была так глубоко пропитана его воздействием, что искусство в своих высших формах у русского народа могло быть только искусством, вытекавшим из потребностей культа. Если вообще религия не живет обособленной жизнью, а переплетается со всеми видами духовной деятельности и со всеми культурными отношениями, то неудивительно, так как Древняя Русь была насыщена религиозной атмосферой, что церковь и народность стали как бы нераздельны в ней и что – следовательно-церковное искусство старой Руси было ее народным искусством» [9, с. 5–6]. Зная известный антагонизм церкви к фольклору, отметим, что церковно-певческая культура не следовала фольклорной практике, а сознательно противопоставляла себя ей (по оппозициям: высокое – низкое, христи-

анское – языческое, божественное – бесовское и т. д.). Однако, церковно-певческая и народно-певческая культуры существовали параллельно и сопутствовали жизни любого человека. Поэтому в Древней Руси клирошанин мог одновременно быть опытным певчим в церкви и запевалой на сельских праздниках. Такая двойственность музыкального пространства оказала содействие проникновению отдельных фольклорных признаков в церковное пение и наоборот.

После раскола православной церкви, когда, по периодизации И. А. Гарднера, заканчивается первая эпоха церковного пения в России, старообрядцы, спасаясь от преследований и репрессий царского правительства и официальной церкви, от постоянных разорений старообрядческих духовных центров в европейской части России, бежали на незаселенные, труднодоступные окраины России. Одним из таких регионов была Сибирь с ее огромными просторами, малочисленностью населения и слабой подконтрольностью властям. Староверы появились в данном регионе в разное время. Назвать конкретные даты их возникновения проблематично, так как в силу определенных социально-исторических причин староверы не могли официально регистрировать появление своих приходов. Поэтому мы можем опираться только на воспоминания носителей традиции, а также на те разрозненные факты, которые в небольшом количестве присутствуют в трудах историков. Исторические особенности расселения старообрядцев в Сибири, сложность вживания в новый географический ландшафт, удаленность от центральных территорий России, разнородный состав пришлого населения, принесшего с собой свои традиции и культурные особенности, межэтнические взаимосвязи и взаимовлияния, несмотря на то, что старообрядцы старались не смешиваться с местным населением, держались чи-

стоты веры, – все это способствовало созданию переселенцами самобытной в условиях данной местности культуры, которая явилась своеобразным способом приспособления людей к окружающей среде и ее духовного освоения.

Старообрядческая певческая культура, сохранившая до наших дней традиции древнего знаменного пения, представляет собой культуру традиционного типа, ориентированную на сохранение певческого канона, это обуславливает родственную связь древнерусской и старообрядческой моделей церковного пения, непосредственную преемственность раннего и позднего периодов бытования древнерусского певческого искусства. Напевы богослужебных песнопений в певческих рукописях и печатных книгах старообрядцев записаны при помощи особой системы средневековой знаковой нотации, которая носит название «древлего благочестия», старообрядцы сознательно не приняли в XVII веке новой пятилинейной нотации и по сегодняшний день продолжают петь по крюкам. Знаковые песнопения для староверов «богодуховны» и являются незыблемым каноном. Молитвенные напевы не могли произвольно переинтонироваться, изменяться, они складываются из комбинирования небольших мелодических моделей, их соединений и тонкой вариационной разработки. Эти мелодические модели, в церковной музыке называемые попевками, собраны в специальные сборники – азбуки, где они составляют своеобразный интонационный словарь церковных песнопений. Устойчивости их исполнения способствовало также хоровое монодийное пение. И все же с течением времени эти напевы претерпели изменение и некоторое развитие. Современная музыкальная культура сибирского старообрядчества представляет собой довольно пеструю картину с точки зрения догматики и культурных традиций, привне-

сенных переселенцами из регионов прежнего проживания, это объясняется тем, что для старообрядцев нехарактерным является слияние различных согласий. Это значительно затрудняет изучение культуры, определяет необходимость дифференцированного подхода, который позволит в дальнейшем постепенно сформировать общую панораму культуры сибирского старообрядчества, выявить ее инвариантные черты и их локальные (региональные) проявления. Необходимо подчеркнуть, что изучение традиций русского певческого искусства XVII–XX веков без учета особой среды их бытования оставляет в стороне важные факторы функционирования любого явления музыкальной культуры: культурно-исторический фон, способы существования традиции, региональная специфика и др.

Таким образом, следует отметить, что взаимовлияние культуры и религии, процессы развития и соподчинения друг другу, вызывают сегодня большой интерес, оказывают воздействие на формирование мышления че-

ловека, его представления о мире, моральных категориях, бытовых аспектах жизни. Можно сказать, что церковно-певческие традиции старообрядцев подверглись наименьшим изменениям, прежде всего, это выразилось в сохранении основных констант христианского вероучения, закрепленных в догмах и канонах. Обращение к песенному творчеству староверов дает возможность зафиксировать «живое звучание» древнерусских церковных песнопений, по-новому взглянуть на эволюцию знаменного пения, зафиксировать изменения в канонах культовой обрядности, книжно-церковных традициях. В изучении православно-церковного пения старообрядцев, проживающих на территории Сибири, на наш взгляд, необходим комплексный подход, который даст возможность полноценно изучить его историю, оценить его вклад в мировую музыку, будет способствовать восстановлению нравственности и духовности современной церковно-певческой традиции и русской культуры в целом.

Литература

1. Бражников М. В. Пути развития и задачи расшифровки знаменного распева XII–XVIII веков. – Л.; М.: Музгиз, 1949. – 102 с.
2. Гарднер И. А. Богослужбное пение русской православной церкви. Сущность. Система. История. – М.: Москов. духов. акад: Сергиев Посад, 1998. – Т. 1. – 592 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Русский язык, 1981. – Т. 1. – 877 с.
4. Дивногорцева С. Ю. Духовное образование в контексте православной культурной традиции // Духовно-нравственная культура: мат-лы Первого фестиваля духовной культуры. Москва, 2005 год. – М.: Ин-т экспертизы образоват. программ и гос.-конфессион. отношений, 2006. – С. 88–94.
5. Зеньковский В. Православие и культура // Православие и культура. – Берлин, 1923. – С. 44.
6. Зеньковский В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М.: Изд-во Свято-Владимир. братства, 1993. – 224 с.
7. Ильин И. А. Соч.: в 10 т. – М., 1993. – Т. 1: Путь духовного обновления. Основы христианской культуры. Кризис безбожия. – С. 28.
8. Миненко Г. Н. XIX Международные рождественские образовательные чтения и проблемы духовно-нравственного образования и воспитания молодежи // Вест. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2011. – № 14. – С. 122–127.
9. Преображенский А. В. Культурная музыка в России. – Л., 1924. – 123 с.
10. Сохрякова Ю., Платонов О. Ильин как литературный критик // «Наши задачи» Ивана Ильина и наши задачи: мат-лы конф. – М., 1995. – С. 64.

Literatura

1. Brazhnikov M. V. Puti razvitija i zadachi rasshifrovki znamennoho rospeva XII–XVIII vekov. – L.; M.: Muzgiz, 1949. – 102 s.
2. Gardner I. A. Bogosluzhebnoje penije ruskoj pravoslavnoj cerkvi. Sushchnost'. Sistema. Istorija. – M.: Moskov. duhov. akad.: Sergijev Posad, 1998. – T. 1. – 592 s.
3. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka. – M.: Russkij jazyk, 1981. – T. 1. – 877 s.
4. Divnogorceva S. Ju. Duhovnoje obrazovanije v kontekste pravoslavnoj kul'turnoj tradicii // Duhovno-nravstvennaja kul'tura: materialy Pervogo festivalja duhovnoj kul'tury. Moskva, 2005 god. – M.: In-t ekspertizy obrazovat. programm i gos.-konfession. otnoshenij, 2006. – S. 88–94.
5. Zen'kovskij V. Pravoslavije i kul'tura // Pravoslavije i kul'tura. – Berlin, 1923. – S. 44.
6. Zen'kovskij V. Problemy vospitanija v svete hristianskoj antropologii. – M.: Izd-vo Svjato-Vladimir. bratstva, 1993. – 224 s.
7. Il'in I. A. Soch.: v 10 t. – M., 1993. – T. 1. Put' duhovnoho obnovlenija. Osnovy hristianskoj kul'tury. Krizis bezbozhija. – S. 28.
8. Minenko G. N. XIX Mezhdunarodnyje rozhdestvenskije obrazovatel'nyje chtenija i problemy duhovno-nravstvennogo obrazovanija i vospitanija molodezhi // Vest. Kemerov. gos. un-ta kul'tury i iskusstv. – 2011. – № 14. – S. 122–127.
9. Preobrazhenskij A. V. Kul'tovaja muzyka v Rossii. – L., 1924. – 123 s.
10. Sohrjakova Ju., Platonov O. Il'in kak literaturnyj kritik // «Nashi zadachi» Ivana Il'ina i nashi zadachi: mat-ly konf. – M., 1995. – S. 64.